

Современный почвенно-растительный покров и животный мир Австралии

Австралия, отделенная с мелового периода от южных материков и Юго-Восточной Азии, имеет крайне своеобразный состав флоры и фауны.

Флора ее очень бедна видами (всего насчитывается до 1200 видов высших растений) и высоко эндемична (до 75% видов растений являются эндемичными). Ввиду этого Австралия вместе с Тасманией выделяется в самостоятельную Австралийскую Флористическую область.

В составе австралийской флоры сохранились представители антарктической флоры, общие с теми, которые обитают в настоящее время в Южной Америке и Новой Зеландии (южные буки – *Nothofagus* spp., некоторые хвойные) и с капской флорой Южной Африки (представители сем. протейных и др.). Это объясняется существованием до меловых сухопутных связей, проходивших, в частности, между Австралией, Южной Америкой и Африкой через антарктический материк.

В неогене австралийская суша дважды соединялась с Малайским архипелагом и Новой Гвинеей, имела периодические связи с Новой Зеландией, архипелагом Бисмарка, Соломоновыми и другими островами Океании, вследствие чего на материк мигрировали представители малезийской флоры – ее более древние меланезийские элементы (с мелких архипелагов Океании) и более молодые (с Новой Гвинеей).

К флоре Малезии относятся виды фикусов, панданусов, некоторые пальмы, лианы, так называемое «свечное дерево» (*Aleurites moluccana*); ее распространение ограничивается преимущественно северными и восточными районами Австралии.

Эндемичная флора материка развивалась с середины мелового периода в двух очагах – юго-западном и юго-восточном. Для нее наиболее характерны эвкалипты (*Eucalyptus*, более 600 видов и подвидов), филлоидные акации (*Acacia*, 280 видов), а также банксии (*Banksia* spp.), узколистные казуарины (*Casuarina* spp.) и «травяные деревья» (*Xanthorrhoea preissii*).

Оба очага формирования были разделены морскими и озерными бассейнами вплоть до четвертичного периода, а в настоящее время между ними лежит экологический барьер внутриматериковых пустынь. Ксерофитная флора пустынь возникла из гигро- и мезофитов главным образом северной и восточной Австралии, мигрировавших во внутренние районы в плювиальные эпохи четвертичного периода.

Растительный покров материка отражает как палеогеографические особенности его формирования, так и современные гидротермические условия. Наибольшую площадь – обширные внутренние пустынные районы - занимает формация злаковников. По преобладанию дернинных злаков спинифекса (*Spinifex* spp.) и триодии (*Triodia* spp.) восточную внутриматериковую пустыню называют «спинифексовой», а западную – «триодиевой».

На севере Австралии злаковники сменяются сначала мультга-скрабом – зарослями колючих акаций (*Acacia aneura*), а затем саваннами с зонтичными акациями, единичными суккулентными деревьями «баобаба» Грегори (*Adansonia gregorii*) и эвкалиптами.

На северном побережье, получающем не только регулярные, но и достаточно обильные летние осадки, саванны чередуются с эвкалиптовыми редколесьями, а по долинам рек протягиваются густые галерейные леса, очень богатые по видовому составу.

На юге материка злаковниковая пустыня сменяется широкой полосой мультга-скраба, а где повлажнее – зарослями малли-скраба – кустарниковых эвкалиптов (*Eucalyptus dumosa*) и др. На юго-западе Австралии, получающем регулярные зимние осадки, малли-скраб постепенно переходит в сухие эвкалиптовые леса, покрывающие наветренные склоны хребта Дарлинг.

Наветренные тихоокеанские склоны Восточно-Австралийских гор покрыты густыми лесами, сухие западные склоны – редколесьями с пятнами саванн Севернее 19° ю ш на наветренных склонах растут субэкваториальные постоянно влажные леса, подобные галерейным лесам северного побережья. В них много пальм, фикусов, лавровых деревьев, на высотах свыше 1000 м появляются араукарии и высокоствольные бамбуки.

Между 19° и 30° ю ш распространены тропические леса, в составе которых преобладают эвкалипты, а число видов малезийской флоры резко уменьшается.

Южнее 30° ю. ш. склоны гор одевают муссонные субтропические леса. В их нижнем поясе господствуют высокоствольные эвкалипты, выше в подлеске эвкалиптов появляются древовидные папоротники, верхнюю границу леса (в Австралийских Альпах) образуют вечнозеленые буки (*Nothofagus Cunninghamii*) и эвкалипт «снежная камедь» (*Eucalyptus cogiacea*).

Редколесья западных склонов Восточно-Австралийских гор состоят из эвкалиптов, без подлеска, с густым наземным покровом из злаков и двудольных и каллитриса кипарисовидного (*Callitris cupressiformis*).

С начала колонизации в Австралии сведены и погибли от пожаров огромные массивы лесов. Это сильно ухудшило естественную водообеспеченность многих жизненно важных районов. Вытоптаны и обеднены многие пастбищные угодья, сохранившие лишь малоценные в кормовом отношении злаки. Уничтожение растительности способствует эрозии и развеванию почвенного покрова.

В Австралии выделяются в закономерной последовательности все типы почв, свойственные субэкваториальному, тропическому и субтропическому поясам.

Во внутренних, пустынных районах широко развиты примитивные каменистые и глинистые почвы. Большие площади покрывают пески, главным образом закрепленные. С севера примитивные почвы окружены полукольцом тропических полупустынных красновато-бурых почв, глинистых и суглинистых. На западе они распространены до самого

побережья Индийского океана, на севере и востоке переходят в красно-бурые почвы опустыненных саванн.

Почвы опустыненных саванн сменяются красными почвами высокотравных саванн с их горными разностями на плато Кимберли и полуострове Арнемленд.

Вдоль северного побережья материка в местах высокого стояния грунтовых вод встречаются болотные почвы и пятна оподзоленных латеритов, в устьях рек, затопляемых приливом, – почвы мангровых топей.

На юге, в субтропическом обрамлении внутренних пустынь материка, от побережья Индийского океана до среднего течения Муррея и Дарлинга развиты главным образом сероземы и серо-коричневые почвы субтропических полупустынь и степей.

По мере нарастания влажности климата они переходят в зональные для средиземноморских условий коричневые почвы, но на юго-западе вблизи побережья Индийского океана коричневые почвы уступают место реликтовым красноземам и желтоземам, сохранившимся от более влажного и теплого климата неогена, под которыми широко распространены латеритные коры.

На равнинах Муррея-Дарлинга, где еще выражен зимний максимум осадков, также протягивается полоса коричневых почв, переходящих ближе к предгорьям в красные почвы субтропических саванн.

В Восточно-Австралийских горах севернее 28° ю.ш. развиты горнолесные бурые почвы, южнее они уступают место оподзоленным красноземам и желтоземам и горно-лесным бурным почвам, сменяющимся (на вершинах Австралийских Альп) горно-луговыми.

Еще больший эндемизм и реликтовость по сравнению с флорой проявляются в фауне Австралии и прилегающих к ней Новой Гвинее и Тасмании, которые составляют Австралийскую зоогеографическую область.

В ней до наших дней сохранились представители фауны мезозоя и третичного времени (например, большинство обитающих на Земле сумчатых) и, напротив, почти отсутствуют высшие млекопитающие. Предполагают, что сумчатые и другие низко организованные животные проникли в Австралию в меловом периоде до отделения Австралии от Евразии по сухопутным связям через Малайский архипелаг. Эти связи прекратились ко времени появления высоко организованных животных, в частности, хищных. Отсутствие хищных животных способствовало беспрепятственной эволюции сумчатых, достигших наивысшего развития в неогене и в начале четвертичного периода. Именно в это время появился свойственный только Австралии подотряд двурезцовых сумчатых (семейство кенгуру, вомбатов, кускусов и др.), стоящих на более высокой ступени развития по сравнению с их предками — многорезцовыми.

Развитие сумчатых шло по линии конвергенции с высшими млекопитающими, т.е по линии выработки сходных с ними жизненных форм. Поэтому у сумчатых создались общие жизненные типы с высшими млекопитающими, обитающими в одинаковых экологических условиях.

Наиболее многочисленное семейство кенгуру-аналог парнокопытных, семейство вомбатов близко к грызунам, семейство кускусов – к белкам-летягам и т. п. Кенгуру, вомбаты, кускусы разных видов обитают на всей территории Австралии. Хищные сумчатые – волк и дьявол – живут только на острове Тасмания, там же встречается сумчатый медведь коала.

В Австралии сохранились однопроходные яйцекладущие млекопитающие – ехидна (в пустынных и полупустынных районах) и утконос (на юго-востоке). Ехидна – наземное животное, питается муравьями и термитами, утконос ведет водный образ жизни и встречается в речных заводях.

Из высших млекопитающих в Австралии обитают эндемичные летучие мыши и грызуны, а также дикая собака динго, попавшая на материк при его заселении человеком.

Из птиц для Австралии характерны эндемичные страусы эму (обитают главным образом в Западной Австралии), казуары (только для Северной Австралии), подсемейство попугаев какаду, лирохвост, райская птица, сорные куры (кладущие яйца в кучи растительных остатков) и черные лебеди (в юго-западной Австралии).

В Австралии много ядовитых змей, ящериц (в том числе – плащеносная ящерица). В реках Квинсленда живут два вида крокодилов. Из рыб необходимо назвать древнюю двоякодышащую рыбу цератода, ареал которой также ограничен реками Квинсленда. Очень богата фауна членистоногих (много moskitov, мух, скорпионов и ядовитых пауков).

Во время колонизации в Австралию был завезен и хорошо акклиматизировался крупный и мелкий рогатый скот, кролики (невероятно расплодившиеся), лисицы, многие европейские птицы.